

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АЛЬФА И ОМЕГА
КУЛЬТУРЫ

Москва 1998

БРУДНЫЙ А.А
МАГИЯ КАК ФЕНОМЕН ИНДИВИДУАЛЬНОГО И
МАССОВОГО СОЗНАНИЯ¹

Магия² изучается с самых различных точек зрения этнографической, психологической, историко-культурной. Автор исследует магию как феномен человеческого существования, находящий выражение и в индивидуальном и в массовом сознании.

Естественно, что магия существует в границах определенной культурной традиции. Внимание исследователей всегда привлекало субъект магической деятельности. В литературе подробно описаны всевозможные «магические действия», и которые нередко вовлекается и широкий круг участников. Для ученых особый интерес, в экзистенциальном плане, представляют переживания человеком ситуации, в которой существование магии кажется совершенно естественным, а обращение к магу-колдуну — оправданным.

«Корни подобного рода переживаний уходят глубоко в доисторическое прошлое человечества. Условия существования индивида влияли на формирование его сознания уже в историческом прошлом, но и в современную эпоху они продолжают влиять на него» (с.61).

¹ Околдованная реальность - М, 1994 - С 61-73.

² Латинское *magia* исторически восходит к санскритскому *mahw*, что означает внутреннюю силу, способную воздействовать на мир. С тем же санскритским *mahw* связан и генезис русского слова "могущество". В современной научной литературе все определения магии включают в себя представление о таинственной силе, способной воздействовать на окружающий мир и других людей, о последствиях воздействия этой силы

Касаясь аналогии между магией и наукой, автор отмечает, что ее проводили многие выдающиеся ученые, например В.М.Бехтерев, Дж.Фрезер. «На относительно раннем этапе развития человечества мотивация влечения индивида к научным изысканиям и к магии была в основе своей единой», - отмечает Дж.Фрезер (цит. по: с.62).

«Магия сопоставима с наукой, - утверждает Дж.Фрезер. И ту и другую объединяет общая цель - незнание закономерностей бытия, дающее средства для воздействия на природу о широком понимании, для достижения желаемых результатов» (цит. по: с.65).

Современные апологеты всемогущества человека, восхваляя науку и знание, странным образом обходят молчанием свободный разум, вне которого ни наука, ни знание существовать не могут. Между тем, свобода разума и всемогущества человека - понятия близкие, но не совпадающие. По мере развития интеллекта и общества личность ученого все более не совпадает с обликом колдуна, хотя первоначально они и были близки.

В.М.Бехтерев писал: «Колдун... который на заре культуры стремился разгадать тайны природы и заставить ее таинственные силы действовать согласно своей воле, пользуется для своего ремесла прежде всего языком» (цит. по: с.66).

Параллель «маг» — «ученый» проводит и А.Белый¹, на которого ссылается В.М.Бехтерев, утверждавший, что она основана на представлении о науке не как о способе обретения истины, а как о способе овладения новыми силами.

В годы, когда сила научных знаний не была столь явной, как сейчас, А.Белый утверждал, что «наука стремится быть поистине всемогуществом- Инстинктивный профессорский жест - это воля к власти», Возможно, что в приведенном высказывании есть преувеличение, но элемент истины в отмеченной В.Бехтеревым параллели подтверждается в повседневной практике. «Производитель знания на самом деле производит необходимую людям силу, внушает им и страх и надежду. В этом заключена экзистенциальная функция науки и туг она близка к магии. Но полного совпадения, разумеется, нет: действительность и, соответственно, экзистенция магии иная» (цит. по: с.67).

По утверждению К.Деви-Строса, «действенность магии требует веры в нее, предстающей в трех видах, дополняющих друг друга.

¹ Белый А. О смысле познания. - Пг., 1922.- С.13.

Прежде всего существует вера самого колдуна в действенность своих приемов, затем вера больного, которого лечит колдун, в могущество колдуна и, наконец, доверие общества, создающего нечто подобное гравитационному полю, внутри которого складываются отношения колдуна и тех, кого он околдовывает»¹.

Человек способен наделять различные реалии действительности свойствами, которые этим реалиям не присущи. Этот феномен в наиболее очевидной форме наблюдается там, где он условен.

Типичный пример: существование козырной масти в карточных Играх. или наделение некоторых индивидов значением и функциями, которые им, в сущности, не свойственны.

Так, в современном массовом сознании особый вес приобретают некоторые политические лидеры, религиозные деятели, которым приписываются особые личностные свойства и возможности. Корни этого феномена восходят именно к магическим аспектам первобытного мышления.

«Амулет, которому приписывают волшебные свойства, шаман, в котором люди видят чудотворца, связанного со сверхъестественными силами, - первоначальные объекты *наделения* Термин «объекты», как указывает автор, употребляется с тем, чтобы «дистанцироваться от традиционного атеизма, для которого масса выступает как своего рода жертва предрассудков своего времени» (с.68).

На самом же деле, утверждает автор, психология носителя массового сознания содержит силы, порождающие иррациональное отношение к действительности, и эти силы нуждаются в сдерживании и контроле со стороны рационально мыслящего меньшинства. К этому меньшинству в равной мере принадлежат и Галилей, и Фома Аквинский, и Декарт, и Паскаль, и энциклопедисты, и все скептически относящиеся к Священному писанию, и Ньютон, который с большим вниманием изучал книгу пророка Даниила (с.70).

Существование законов и причинных связей, равно как и наличие свободы воли у индивида, опираются на признание конкретных и непреодолимых ограничений «образующих «берега» рек, в которых протекают природные, социальные и психические процессы». Такой подход к действительности лежит в основе западного менталитета. В оппозиционных ему типах, условно обозначаемых учеными «восточным» и «южным», он не столь четко выражен.

¹ Леви-Строс К Структурная антропология. - М , 1983. - С.148-

Согласно современным исследованиям, ныне существующая магия «выступает в незавидной, но популярной роли «обезьяны» авторитетных форм цивилизованного общественного сознания - науки и религии. Им неизменно сопутствуют то «нетрадиционная наука», то «традиционная религия», ориентированные именно на магические аспекты массового сознания. Человек в толпе неосознанно тянется к неизвестным, но подобным ему людям. Гипнотизирующее влияние зрелищных, личностных и речевых факторов здесь особенно велико, хотя не всегда продолжительно» (с.69).

Ч.Диккенс, глубокий знаток человеческой природы, писал, что все, что окружено тайной, хотя бы это было нечто чудовищное или до смешного нелепое, обладает загадочным очарованием и притягательной силой, неотразимо действующими па толпу. Лжепророки, лжесвященники, лжечудотворцы всех видов всегда очень успешно пользуются людским легковерием, и если они на время брали верх над Истиной и Разумом, то были обязаны своим успехам скорее таинственности, чем многочисленным средствам из арсенала лжи и плутовства.

Известно, что Дж.Свифт собирал материалы «в доказательство ложности определения animal rationale, иными словами, он считал человека не «разумным», а лишь способным быть разумным. Африканская, да и не только африканская действительность, утверждает А.А.Брудный, свидетельствует, что «человек разумный» - это не более, чем возможность, а она далеко не всегда осуществляется» (с.72).

Каждый из нас чувствуем что возможное почти беспредельно, тогда как действительное не может не быть ограничено. Ведь лишь одной из множества возможностей дано воплотиться в действительность. Жизнь любого человека, как и история человечества, оставляет за собой гигантский след упущенных возможностей. Действительность - это лишь особый случай возможного.

Именно в силу этого, магия сопутствовала и будет сопутствовать развитию человека и человечества.

«Рациональный путь решения индивидуальных и социальных проблем не полностью отвечает природе личности. Всегда существует надежда пройти к ожидаемому результату кратчайшим путем, и магия всегда будет использовать эту надежду» (с.73).

И.В.Случевская